

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: ЮЛЬКА, МАМОЧКА, И Я

Когда мне было 18 лет, мы с мамой и моей старшей сестрой Юлькой почти каждые выходные ходили в магазины за обновками. Мама говорила, что хоть мы уже и взрослые – но одежду выбирать себе толком еще не научились, а покупать надо только по-настоящему качественные вещи. А надо сказать, что мамочка у нас была моложавая, стройная, современная, и хорошо разбиралась в том числе и в молодежной моде. И вот однажды, перед походом в магазин я проснулась утром, и почувствовала, что у меня сильно болит живот. Я расстроилась, потому что подумала, что шопинг из-за этого придется отложить на неделю. И, когда мама вошла в комнату, чтобы разбудить меня – я сказала ей об этом. Тогда она стащила с меня одеяло, и присела рядом на кровать (я была в одних только трусиках). Спросив, где именно болит, мама сказала мне перевернуться на спину, и – слегка согнуть и раздвинуть ножки. Потом ощупала мой животик – сверху донизу, до самого лобка. И объявила, что ничего страшного у меня нет – мне просто нужно поставить клизму. Я слегка испугалась и запротестовала, оголять попу перед мамой мне было стыдно. Но она сказала, что без клизмы – никак нельзя, и если я соглашусь – она купит мне то самое, дорогое платье, о котором я так давно мечтала. Мне пришлось согласиться... Мама вышла из комнаты, велела мне снять пока с себя трусики, и лечь на левый бок, подтянув к груди ноги. Затем вернулась с ведёрком, спринцовкой, наполненной водой грелкой, и... моей старшей сестрой! Этого я никак не ожидала, и стала опять протестовать, но мамочка сказала, что без сестры у нас ничего не получится – нужно, чтобы кто-нибудь держал высоко над кроватью грелку. Я легла, голенькая, на бок, и мама, присев рядом, смазала мне дырочку вазелином. Её пальчик с длинным острым наманикюренным ноготком сначала помассировал мой анус снаружи, а потом осторожно проник внутрь, заставив меня вздрогнуть от несильной сладкой боли, и какого-то незнакомого, нахлынувшего на меня внезапно возбуждения. «Не бойся, Мариночка, я ничего плохого не сделаю тебе. Расслабь попку» - сказала мама (иногда она сюсюкала со мной, как с маленькой девочкой). Смазав попку, она набрала воды в спринцовку, и ввела её мне внутрь, выпустив в попу воду. Я снова почувствовала прилив непонятого возбуждения. Вода была довольно холодной, и поэтому я пискнула, и засучила ножками. Но мамочка успокоила меня, погладила по ягодичкам, и попросила не дёргаться. Потом велела сестре подержать меня за ноги, чтобы я ими не сильно дрыгала, и влила в меня еще 4 двухсотграммовые спринцовки. Я опять запищала, но мама не обращала на это никакого внимания, и продолжала меня клизмить. Вскоре я запросилась в туалет, но мне было приказано немного потерпеть... Через несколько минут, когда я уже сильно дёргалась, и умоляла маму с сестрой сжалиться надо мной, меня наконец отпустили. Но... к моему изумлению, мама пошла в туалет вместе со мной! Мотивировала она это тем, что она должна помассировать мне во время опорожнения животик, чтобы из него лучше выходили кашки... Когда я сидела на унитазе и тужилась, мама стояла рядом и мяла мне рукой живот, приговаривая: «Какай, каккай, маленькая моя девочка, нужно хорошо прокакаться!». А я громко пукала, и мне было очень стыдно. Потом мамочка самолично подтёрла мне попку, и отвела обратно в комнату. Вторую клизму мама с сестрой делали мне уже вместе. Мама сказала сестре, что она должна поучиться самостоятельно ставить мне клизму – на всякий случай, если у меня вдруг опять заболит живот, а её, мамы, не будет рядом. Меня положили в

ту же позу, в которой мамочка сначала меня ощупывала – на спину, раздвинув ножки – и мама опять села рядом. А Юлька сама смазала мне попку, вставила длинный объёмный наконечник, и встала у кровати, высоко подняв над ней грелку. Под попу мне, чтобы на кровать не сочилась вода, она подложила полотенце и кусок клеёнки... Во время всей процедуры мама постоянно массировала мне животик, просила меня расслабиться, и не волноваться, нежно гладила меня по щекам, и иногда – по груди. Но вскоре я почувствовала, что мне очень сильно нужно на унитаз – так сильно, как мне никогда еще до этого не хотелось! «Мама, я обкакаюсь сейчас, можно я в туалет пойду?» - спросила я. Но мама приказала мне терпеть как минимум 10 минут (вода к тому времени в грелке уже практически закончилась). Я не вытерпела, и выпустила на полотенце немного клизмы. Тогда мамочка шлёпнула меня по попе, в шутку назвала меня «нехорошей девочкой», и попросила Юлю поднять за щиколотки высоко над кроватью, плотно сдвинув, мои ноги. Сестра тут же это сделала. И мама стала больно шлёпать меня по попе – причём не только по ягодницам, но и по межъягодичной складке – объясняя, что это необходимо сделать для того, чтобы у меня сжался от боли сфинктер, и мне легче было удержать воду. Потом она принесла из холодильника лёд, обсосала его, чтобы у ледышки растаяли острые края, и приложила её к моему анусу. Я стала скулить и дрыгаться, но сестра крепко держала меня за ноги... Когда ледышка уже почти растаяла – мама пропихнула её мне внутрь, и я задёргалась ещё больше. Но клизму благодаря этому я всё же удерживала минут 15, и благополучно добралась потом до туалета... После этого, когда я прокакалась во второй раз, и мне стало гораздо лучше, мы поехали в магазины... .. «Ну что, животик совсем не болит больше?» - спросила мама, когда мы все трое стояли уже в просторной примерочной кабинке, и я разделась, чтобы примерить платье, до одних стрингов и туфель. Я ответила, что не болит. «Ну вот и хорошо» - сказала мама, погладила мою попку, и, присев, поцеловала меня в ягодичку... Случилось это уже достаточно давно – несколько лет назад. Но я до сих пор с теплотой вспоминаю мамину заботу, и ту, возбуждающую, мамочкину клизму...